

Глава 32. Поиск крестража.

29 января 1996 г. Особняк Блеков.

— Та-а-ак, сюда его, сюда, аккуратней, не бейте его затылком об ступеньку. — Сириус, довольно скалясь, командовал заносившими бессознательное тело Флетчера Аластором и Ремусом, направляясь в подвал особняка Блеков.

Продолжавшиеся почти месяц поиски старого жулика наконец увенчались успехом. Ремус, которому повезло больше, чем нескольким доверенным аврорам Аластора, нашел Флетчера в одном из грязных кабачков в бедной части Темной аллеи. Подождав, пока налагавшийся пройдоха выйдет из кабака, оборотень тихо вышел следом и, доведя клиента до темного переулочка, попросту оглушил.

— Кричер, кали железо! — Сириус явно подходил к процессу максимально серьезно.

Домовик, к удивлению волшебников, захохотавший противным писклявым смехом, щелчком пальцев раздул огонь в жаровне, над которой были выложены различные крючья, клейма и прочие радости палаческого ремесла.

— Сириус, неужели ты хочешь? — С некоторым сомнением протянул Люпин, разглядывая зловещие приготовления друга.

Аластор, понявший задумку аристократа раньше достаточно добродушного оборотня, только пихнул его локтем в бок, чтобы не мешал. Волшебники отошли в сторону, чтобы не мешать спектаклю.

— Ну, приступим. Ennervate! Escuro! — Взмах палочки Блека разбудил оглушенного мужчину, одновременно избавив одежду от различных запахов.

— Где? Где я?! — обнаружив себя прикованным к стене в каком-то мрачном зале, Флетчер впал в панику.

— Ты скоро будешь нигде, Флетчер, — из густой тени, окутывавшей весь зал, шагнул подсвеченный багровым светом жаровни Сириус Блек, призвавший к себе всю свою магию.

— Сириус? Сириус, дружище, ч-что это значит? Мы же с тобой коллеги по Ордену? — Наземникус начал заикаться.

— И у своего собрата ты решил воровать деньги? — Оскалился аристократ, вытаскивая палочку.

— Я-Я-я н-н-н-ничего не крал у тебя, С-с-с-ириус.

— Неужели? — Блек покрутил в воздухе палочкой, будто выбирая, чем из своего арсенала наградить воришку.

— Да-мблдору нужны мои услуги, — взвизгнул мужчина, окончательно пугаясь. — Пощади!

— Флетчер, — в круг света вступил Аластор, его волшебный глаз тускло засветился, придавая исчерченному шрамами лицу аврора зловещее выражение. — Ты украл из этого дома довольно много вещей, так что, боюсь, Блек тебе это сейчас припомнит, все до последней монетки.

— А-ла-ла-стор, хоть ты ему скажи!

Люпин, смотревший за этим действием из темноты, подавил смешок.

— А что ты можешь дать за свою жизнь? — Аластор посмотрел на отошедшего к жаровне с начавшими раскаляться инструментами Сириуса.

Флетчер, проследив за его взглядом, в ужасе расширил глаза.

— Вы собираетесь меня... пытаться?! Этим?!!

— Да, Наземникус, если ты сейчас будешь упорствовать, то Лорд Блек сначала испытает на тебе эти железки, а потом проверит некоторые... особые заклинания своих предков. Уверю тебя, то, что потом от тебя останется, влезет в спичечный коробок.

— Но это будет не скоро, быстро умереть не надейся. — Сириус отошел от жаровни и снова устремил пылающий взгляд на, похоже, обделавшегося Флетчера. — Еще пара минут, и можно будет приступать.

Махнув палочкой, маг очистил Флетчера еще раз.

— Что вы хотите от меня?!

— Для начала рассказать кое-что... — Аластор, оттолкнув Блека назад, заслонил Флетчера от помахивающего палочкой волшебника.

— Ч-ч-то рас-с-с-с-сказать? — Зубы воришки стали выбивать чечетку.

— Ты украл из особняка золотой медальон... с выбитой на крышке буквой «S».

Наземникус закивал, молча глядя на аврора.

— Куда ты его дел, отвечай! — Неожиданно рявкнул Аластор, выпучив единственный глаз.

— Я-я-я-я пр-р-р-одал его.

— КОМУ ПРОДАЛ?

— Марку Гринг-г-г-г-г-грассу.

— Тьфу, погань. — Сириус выругался сквозь зубы.

— Что вы со мной сделаете? — пролепетал мужчина.

— А вот что, — Сириус резко направил на него палочку. — Avada Kedav... ахахahaha Obliviate! Confundus! Imperio! Открой рот, мразь! Кричер! Принеси из погреба три бутылки вина похуже, не хочу тратить на эту падаль вино Блеков!

Аластор засмеялся.

— Ну у тебя и талант, Блек, даже меня проняло, я думал, ты его сейчас убьешь.

— Ну его, — отмахнулся маг, вливая вторую бутылку в распахнутый рот Флетчера. — Глотай быстрее! От него Дамблдору будет даже больше вреда, чем если бы мы его сейчас убили. Он же трус и дурак, хоть и пройдоха, каких мало. А так очнется с жутким похмельем через десять-двенадцать часов и забудет, что с ним происходило.

— Кричер, отнеси это вонючее тело куда-нибудь поглубже на Темную аллею и брось в кусты. Obliviate! — Напоследок еще раз наградил воришку стирающим память заклинанием Сириус.

— Так, и что теперь делать, господа заговорщики? — Сириус, вернувшись в гостиную, выпил отрезвляющий эликсир. — С Марком Гринграссом я не имел общих дел.

— Он остался нейтрален в Первую войну, и сейчас, поговаривают, не присоединился ни к Лорду, ни к Дамблдору с министерскими шавками. — Аластор отхлебнул с поклоном поднесенного домовиком рассола. — В Аврорате в его досье нет ничего компрометирующего.

— Так... Женщин наших звать не будем... — Сириус задумался. — Ни Меда, ни Тонкс с людьми такого уровня явно не общались. Я знаю только, что у него есть три дочери, две из которых учатся в Хогвартсе, а третья закончила школу лет пять назад. А сам Марк, кажется, учился в Равенкло. Жена, Анна Гринграсс, тяжело больна, на приемах в обществе почти не появляется.

— На кой дьявол сдался ему этот амулет? — хватил кулаком по столу Аластор.

— Аластор, было бы лучше, если б его купил какой-нибудь любитель краденого в Темной аллее? Мы бы потом не нашли концов, а так Гринграсс — известный человек, а главное — мы знаем, где он и как его найти. — Вступил в разговор Люпин.

— Ты прав. — Аврор успокоился и сел за стол.

— Я напишу лорду Гринграссу и попрошу о деловом визите. — Сириус жестом притянул к себе перо и пергамент с золотым тиснением. — Возможно, мы сумеем попросту выкупить у него эту несчастливую побрякушку.

1 февраля 1996 г. Особняк Блеков.

— Бесполезно! — сняв с себя шитый серебром узорчатый пояс с мечом, Сирус в ярости швырнул оружие в угол.

— Марк отказался? — Аластор и Люпин, ждавшие товарища в особняке и развлекавшие все это время беседой Андромеду и Нимфадору Блек, помрачнели.

— Хуже... — Сириус уселся за стол, наливая себе вина. — Марк оказался намного умнее, чем я ждал. Он сумел определить возраст и первого хозяина старинного медальона, это оказался амулет Салазара Слизерина!

— М-да, — Люпин скривился. — Учитывая, что это уникальный предмет...

— Не только. Это уникальный предмет, к тому же обладающий неизвестной Гринграссу магией, все же его род никогда не был настолько темным, чтобы Марк сходу понял, с чем имеет дело. Я не мог рассказать, что это крестраж — иначе он бы попытаться использовать амулет как козырь при переговорах с Темным лордом.

— В итоге он отказался его продавать? — Приподнял брови Грюм.

— Нет, он согласился, — неожиданно ответил Сириус.

— Я тебя не поняла, дядя Сири, — усмехнулась решившая вступить в разговор Нимфадора. — Так он отказался или согласился?

— Он согласился, но... — Сириус замялся. — Он выставил одно условие, при котором продаст

амулет мне, причем за сущую безделицу в виде сотни галлеонов.

— И что за условие? — Завращал волшебным глазом Аластор. — Ты же знаешь, насколько нам нужен этот крестраж, Сириус. Что за чертовщину он от тебя потребовал? Он вроде бы не содомит, или...

— Он потребовал от меня брачный контракт... — Блек хватил кулаком по столу. — Контракт мой и его старшей дочери, будь оно проклято тридцать три раза!

Женщины захихикали.

— Дядя Сири, тебе даже Рем говорит, что давно пора жениться, так и женись. — Нимфадора буквально захлебнулась смехом, глядя на мрачного главу рода. Аластор и Ремус молчали, но было видно, что такой вариант договора удивил и их.

— Нет, черт возьми! — Сириус вскочил на ноги. — Я скорее штурмом возьму его проклятый особняк, чем подпишу брачный контракт с Аликой Гринграсс!

— Брат, а ведь она красивая, я однажды видела Гринграсса с дочерьми в Косой аллее, — Андромеда успокаивающе положила руку на плечо Сириусу. — Может быть, подумаешь? Тебе действительно пора жениться, чтобы не прервался род Блеков.

— Сегодня я свяжусь с Гарри через сквозное зеркало... — Мрачно помотал головой Сириус. — Если он согласится, то в дополнение к нам троим будет еще мой крестник и его французский учитель-боевик. Впятером мы сможем продать защиту особняка и спеленать обитателей, никого не убивая. В доме будет, скорее всего, только сам Гринграсс с женой и старшей дочерью, младшие в Хогвартсе.

— Сириус, а ты уверен, что впятером мы сломаем защиту? — Люпин предпочел скептически смотреть на силовой вариант.

— Смотри сам... — Сириус почесал затылок. — Мы вдвоем — далеко не самые слабые маги из первой сотни в Англии. Плюс один из лучших боевиков Франции, с мощностью заклятий не ниже, чем у меня. Плюс Гарри, по силам в потенциале равный Дамблдору. Гринграссы молодой род, их особняк отстроен относительно недавно, всего лишь около двухсот лет назад, так что такой защиты, как на Малfoy-меноре или на моем доме у Марка попросту нет.

— Все равно я не уверен, Сириус. — Люпин не собирался уступать. — Если мы не сломаем щиты с одного-двух ударов, то Гринграсс вызовет авроров, и мы окажемся в идиотском положении, да еще и лишимся потенциального союзника.

— Добавь сюда артефакты... Я вытащу из нижней залы Связующий камень, нас поддержит магия рода Блеков, запасенная в этом доме. И думаю, Грюм не откажется поделиться и своим Камнем из родового дома...

Старый аврор согласно кивнул.

— Да, пожалуй, эта операция может сработать. Ты видел защитные поля над особняком Марка?

— Я прикинул «на глаз» мощность заклинаний... — Сириус призвал к себе пергамент и перо. — Если наш Лунатик настолько осторожен, то давайте считать...

Перо аристократа заскользило по бумаге, оставляя на ней сложную формулу.

— Берем и подставляем сюда примерную мощность защитного поля Гринграссов... Для гарантии возьмем побольше. — Сириус снова почесал затылок. — Теперь наши с вами пиковые выплески силы... Так, когда я последний раз тренировался в подвале, камни тресали примерно через полчаса, значит... — Несколько новых чисел добавились в формулу.

Грюм, отобрав перо, коротко черкнул свою часть, подставив еще несколько цифр.

— Лунатик, теперь твой максимальный по мощности выплеск энергии... — Сириус с сомнением взглянул на друга. — Пожалуй, несколько меньше моего, скажем, так. Ну и Гарри с Кираном.

Взглянув на получившуюся формулу, занявшую полный лист, Сириус ругнулся:

— Дьявол, почему в Хогвартсе я на арифмантике по большей части играл с Джеймсом в карты....

— Давай сюда, неуч, — Андромеда Блек отобрала у брата пергамент. — Подожди минут десять.

Женщина сосредоточенно чиркала в пергаменте, временами беззвучно шевеля губами.

— С учетом того, что ты, братец, сделал три ошибки в первичном подсчете, — спокойно произнесла она спустя десять минут, — вы должны справиться. Если, конечно, Гринграсс не выведет защиту в осадный режим, так что у вас будет одна, максимум две попытки, после чего вы уже точно ничего не сделаете впятером, даже при поддержке артефактов.

— Хорошо, что Гринграсс не параноик... — Аластор усмехнулся. — Мой дом под защитой Фиделиуса, а хранитель... Хранителя знаю только я, и он в полной безопасности.

— А ты не думаешь, что потом Марк объявит тебе вендетту? — С сомнением протянул Люпин.

— Отобрав амулет, расскажем ему, что за безделушку он хотел оставить у себя в особняке, и что с ним сделал бы Вольдеморт, узнав, где хранится похищенный незадолго до конца Первой войны крестраж.

Вечер того же дня. Хогвартс.

Альбус Дамблдор, великий светлый волшебник, сидел в своем кабинете, задумчиво глядя на поднимавшийся к потолку серебристый дым. Иногда в минуты максимального напряжения, старый маг позволял себе выкурить пару трубок душистого табака, наблюдая за дымящимися кольцами.

К сожалению, феникс директора этого увлечения не разделял, так что огненная птица спорхнула с колен старика, едва тот достал из ящика стола трубку.

Гарри Поттер умудрился выскользнуть из-под опеки директора и как-то переманил на свою сторону Сириуса Блека. Блек был нужен... Нужен именно потому, что большая часть финансирования Ордена, подкуп чиновников и журналистов осуществлялись на его деньги и на деньги завербованных им на свою? директора? сторону аристократов.

Блека нужно было убрать так, чтобы удалось пробиться в его особняк и получить родовые артефакты — лишившись доступа к сейфу Поттеров, Дамблдор не мог себе позволить потерять и этот источник финансирования. В этот момент Альбус пожалел, что потратил большую часть

полученных после победы над Гриндевальдом денег именно на благотворительность, пусть даже эти пожертвования еще больше увеличивали его признание обывателями, сейчас деньги оказались бы совсем не лишними.

То, что вокруг началась какая-то непонятная старику возня, было ясно уже давно, в эту картину вписывались и газетные статьи, и два проигранных процесса в Международном Трибунале. «Чертовы лицемеры не могут понять, что для создания Избранного, для закалки его характера он должен был прожить детство в тяжелых условиях!». И мешавший после Первой войны Сириус Блек, отправленный в Азкабан, и Квирелл на первом курсе, василиск на втором и турнир на четвертом курсе — все это способствовало воспитанию Гарри Поттера именно таким, каким он был нужен директору. То есть послушным, внимательным мальчиком, который ослабит Лорда на дуэли и героически погибнет.

Невилл Лонгботтом порадовал директора, согласившись на роль тайного избранного... избранных много не бывает, погибнет один — и другой тоже последует за ним. А Лорд будет ослаблен еще сильнее. Но... Необходимо, чтобы мальчик более серьезно отнесся к проблеме, ненавидел Лорда, а не только Беллатриссу, еще сильнее, а для этого... Нужно, чтобы Пожиратели убили близкого Невиллу человека... Августа Лонгботтом и Луна Лавгуд...

Августу трогать опасно, — женщина всё время на виду. Да и убийство члена Визенгамота поднимет слишком много шума. А вот юная мисс Лавгуд... которая, если директор не ошибался, могла бы впоследствии стать миссис Лонгботтом...

Старый мужчина в кресле покивал головой, мысленно принимая необходимость для общего блага этой жертвы.

А вот Гарри Поттер... Судя по статьям в прессе, мальчишка как-то пронюхал и о зельях, которыми его поили Уизли. Недоумки, ничего нельзя поручить. Он должен либо вернуться под крыло директора, либо умереть в бою с Волдемортом, а на его место уже окончательно встанет Невилл Лонгботтом. Впрочем, до Поттера сейчас не добраться, даже магия директора оказалась бессильной, чтобы его отыскать.

* * *

— Так, приготовились, собрались, — стоявший в центре расписанной рунами сложной фигуры Сириус махнул палочкой.

Я направил в разрушающую внешний слой защиты особняка схему всю свою силу. Впятером, используя свои способности на полную мощность, мы могли попытаться пробить даже стационарную защиту.

В центре выписанной белоснежными рунами фигуры располагался один из фамильных артефактов Блека, принесенный им с величайшими предосторожностями из самого глубокого подвала дома, где находился зал управления защитой. Как мельком упомянул Сириус, артефакт позволял использовать часть родовой магии, чтобы поддержать наши усилия. К моему огромному изумлению, точно такой же артефакт лег на пентаграмму, появившись из кармана Аластора Грюма, подмигнувшего в ответ на мой вопросительный взгляд.

— Я тоже чистокровный маг, не забывай, и мой род когда-то был довольно известен, — Старый аврор покачал головой, вливая в пентаграмму все свои силы.

— Начали!

Искрящаяся пентаграмма полыхнула белым огнем. Многоцветная струя силы, видимая даже невооруженным глазом, рванулась в сторону замерцавшего щита, на секунду все замерло в равновесии, а потом щит над большим старинным зданием в готическом стиле, особняком рода Гринграсс, осыпался серым пеплом.

— Следующее заклинание, быстрее! — Заорал Сириус, вычерчивая сложную вязь символов прямо в ночном воздухе! — Все вместе, разом! Начали!

Новое заклинание, препятствующее аппарированию и использованию других способов перемещения, упало на дом, не позволяя хозяевам сбежать.

Сириус и Аластор подхватили артефакты, убирая их в футляры на поясах, а потом Блек палочкой разровнял землю, где только что была выписана пентаграмма.

Разбившись на пару Аластор — Сириус и тройку из меня, Люпина и Киарана, мы вломились в особняк с двух сторон. Домашние эльфы, брошенные хозяином особняка нам навстречу, не сумели ничего сделать с пятёркой сильных волшебников, готовых к атаке их странной магии. Так что, оставив позади себя десяток бессознательных мохнатых тушек, мы ворвались в большой зал особняка, посреди которого стояли с палочками наизготовку старший Гринграсс с дочерью, прикрывавшие своими телами бледную женщину в кресле.

— *Retis caligo!!* — тройной крик повис в воздухе. Туманные сети, брошенные Сириусом, Аластором и Киараном, пробили выставленные щиты и окутали мужчину и женщину, лишая возможности сдвинуться с места или использовать магию.

Девушка, однако, успела выставить сразу два щита, отбивших направленный в неё Сириусом удар.

— Не мешайте, — в паузах между сплетаемыми невербально заклинаниями выкрикнул аристократ остальным. — Аластор, объясни лорду Гринграссу вкратце!

Размахивающие палочками соперники закружились в смертоносном танце, наконец, выскользнув в коридор.

— Аластор Грюм, что значит ваше вторжение? — Мощный седой мужчина в ярости сверкнул глазами, но, понимая, что сила не на его стороне, вынужден был сдерживать темперамент.

— Лорд Гринграсс, прошу простить нас за этот визит, — аврор прошелся перед спеленутыми людьми, поскрипывая протезом. — Лорд Блек сказал вкратце объяснить вам ситуацию, но имел в виду лишь то, что, независимо от того, чем завершится наш разговор, ни вам, ни вашей жене, ни вашей дочери не будет нанесено никакого вреда. Об остальном вам расскажет сам лорд Блек.

Сириус же в это время, сплетая заклинание за заклинанием, старался спеленать оказавшуюся неожиданно ловкой Алику Гринграсс. Вынужденный использовать только сковывающие или усыпляющие чары, темный маг существенно уступал в арсенале своей гораздо менее опытной сопернице, не ограничивающей себя никакими запретами, но все равно уверенно теснил её, пытаясь одолеть хотя бы измором.

— *Inflamario!* — огненный шар бессильно разбился о водяную стену, Алика палочкой увела в сторону луч Оглушающего.

— *Avada Kedavra!* — наконец решившаяся девушка запустила в него зеленый луч

непростительного заклинания.

— Leviosa Circle! — повинуюсь крутящейся палочке Блека, вырванная из стены деревянная панель рассыпалась прахом, но удержала убийственный луч. — Retis Caligo!

Туманная сеть бессильно вспыхнула в окружившем девушку огненном костре.

— Bombarda! Seco! Crucio, — взмахнув палочкой, Алика Гринграсс сделала очередную попытку, но Блек заметил бисеринки пота на точеном личике.

Не став блокировать ни один из лучей, маг попросту перекатился вперед, пропуская над собой все три удара, и тут же резким движением выдернул из пола громадный кусок, заслонившись от еще одного взрывного.

— Stupefy! Levicorpus! — презрительно усмехнувшаяся девушка выставила щит, успешно поглотивший оба заклинания.

— Bombarda! Bombarda! Bombarda! — с каждым разом все громче выкрикнула Алика, уже не заботясь о сохранности особняка. Коридор заволокло дымом, поглотившим аристократа, с грохотом рухнул потолок, что-то заскрипело и по стене поползла длинная трещина.

Наступила тишина. Алика, сжимая палочку в дрожащих от напряжения пальцах, всматривалась в дымную пелену.

— Compedes poste! — луч странного бело-синего цвета прошел сквозь выставленный в ту же секунду щит. Руки и ноги девушки аккуратно, но невероятно плотно стянули толстые черные шнуры, палочка со стуком упала на пол из разжавшихся пальцев.

— Ну, вот и всё. — Вышедший из облака дыма, постепенно расплзавшегося по сторонам, Сириус Блек улыбался. Оглядев с удовольствием свою соперницу, оказавшуюся высокой, черноволосой девушкой с часто вздымавшейся от усталости высокой грудью и залитым потом лицом, Блек поднял лежавшую на полу палочку и подхватил свою добычу на руки, возвращаясь назад в большой зал.

— Что-то они задерживаются. — Киаран чутко вслушивался в продолжавшие греметь в коридоре и постепенно удалявшиеся взрывы.

— Сириус пытается взять свою соперницу целой и невредимой, — Аластор спокойно стоял, похлопывая палочкой о ладонь, но волшебный глаз напряженно всматривался в сторону ушедшего друга, стараясь рассмотреть происходящее.

Здание несколько раз вздрогнуло, с потолка посыпалась штукатурка.

— Ага, завершили бой.

— Успешно? — Люпин быстро зашагал к разломанным дверям.

— Вполне, несет девушку на руках, на Алике ни царапины, — волшебный глаз Аластора вернулся в обычное положение. — Сейчас выйдут к нам.

— Какое это было заклинание? — черноволосая девушка, поняв, что убивать её не собираются, решила задать вопрос. К её удивлению аристократ в голос расхохотался.

— Простите, мисс Гринграсс. Это довольно редкое связывающее заклинание, используется

только ночью и работает только на девушках, думаю, понятно, зачем его когда-то придумал неизвестный мне маг. — Блек, продолжая смеяться, внес девушку, щеки которой покрылись легким румянцем, в большой зал.

Аккуратно усадив свою ношу на один из стульев и отменив связывавшие всех троих заклинания, Сириус уселся напротив Гринграссов за стол.

— Лорд Гринграсс, еще раз прошу простить за вторжение, но когда я расскажу вам причину этого, вы не будете на нас в обиде.

— Тогда какого дьявола..?

— Простите, лорд Григрасс, но я хотел бы закончить. — Сириус поднял руку, останавливая начавшего возмущаться аристократа. — Нам нужен этот амулет, но не как реликвия великого Слизерина, а как... крестраж.

— Крестраж?! — Лорд Гринграсс побледнел. — Неужели ты...

— Нет, не он. — Вступил в разговор я. — Это крестраж Вольдеморта.

На комнату упала тишина.

— Вы уверены, мистер...

— Гарольд Поттер, — я коротко поклонился.

— Ах, да, простите, Лорд Гринграсс, леди Гринграсс, мисс Гринграсс, — Сириус склонил голову. — Позвольте вам представить Гарольда Поттера, Ремуса Люпина и Киарана Годфруа. У нас с ними... общий интерес в этом деле.

— Лорд Блек, это правда? — Алика Гринграсс внимательно смотрела на аристократа.

— К моему большому сожалению, да. — Сириус сложил руки на груди. — Скажу более, это уже четвертый крестраж, который мы нашли.

Марк Гринграсс издал какой-то придушенный взглас, побледнев еще сильнее.

— Думаю, теперь вы понимаете, зачем мне нужен был крестраж... и что сделал бы Вольдемо́рт, обнаружив, кто сейчас владеет похищенным у него артефактом...

— Лорд Блек, дом Гринграссов признает ваши действия оправданными. — Марк Гринграсс встал со стула. — Если вы позволите, я немедленно принесу амулет.

Выйдя в сопровождении Аластора Грюма из комнаты, аристократ вскоре вернулся, держа в руках небольшую шкатулку.

Поставив её на стол, Марк откинул крышку, демонстрируя старинный амулет с буквой «S» на обеих сторонах.

— Гарри, адским огнем мы уже один уничтожили. — Сириус ухмыльнулся, поймав взгляд Алики. — Попробуй подарок Валленштайна, клык и яд василиска должны одолеть магию крестража.

Я вытащил из висевших на поясе ножен длинный, остро пахнувший кислым костяной кинжал,

увидев тень страха на лицах женщин.

— Внимание, — скрипучий голос Аластора хлестнул по всем собравшимся словно кнут. — Приготовились к неожиданностям.

Марк Гринграсс, поддерживая жену, отвел её подальше от стола и встал перед ней, заслоняя своим телом. Аластор бросил им обоим волшебные палочки. Сириус, ко всеобщему удивлению, точно так же встал перед Аликой Гринграсс. Остальные маги рассредоточились по залу в ожидании возможных проблем.

Я смотрел на причудливую золотую поделку, творение великого темного мага и ученого, змееуста, убийцы и творца. Салазара Слизерина. В голове слабо шипел голос, предлагавший оставить артефакт себе, но я был уверен, что крестражу не удастся сломать мою волю. Высоко подняв руку с кинжалом, я со всего размаху ударил по лежащему в шкатулке амулету.

Амулет, тихо щелкнув, распался в пыль. И тут же в воздухе сформировалось темное облако с искаженным в гневе уродливым лицом.

— Avada Kedavra, — первым опомнился Аластор, бросая в неизвестного пока противника самое мощное из точечных заклинаний, пока я в каком-то невероятном кувырке отлетал от стола.

— Insendio! — Струя раскаленного до невероятной температуры пламени вырвалась из моей палочки громадным факелом.

— Avada Kedavra, — хор из шести голосов поддержал первый зеленый луч. Вкладывая все силы в творимые чары, мои соратники бросали в набухшее и глухо стонущее облако все новые Смертельные заклятья, не решаясь применять Адский огонь в здании.

Наконец облако рассеялось без следа, и мы опустились на стулья.

— Лорд Блек, — Марк Гринграсс протянул руку Сириусу. — Благодарю вас и ваших друзей за то, что вы избавили нас от необходимости объясняться с Темным Лордом, что рано или поздно бы произошло.

— Сожалею, лорд Гринграсс, но в новой войне, боюсь, нейтралитет вашей семье удержать не удастся. — Сириус покачал головой. — К вам придут либо люди Змеемордого, либо Дамблдор с его сладкими речами и ядом за пазухой.

— Вы не поддерживаете Дамблдора? — Марк казался слегка удивленным.

— Этот человек засадил меня без суда на двенадцать лет в Азкабан. — Блек нахмурился, между бровями залегла горькая складка. — Из-за его бездействия погибло множество людей, а мой крестник получил свой личный филиал ада.

Я заметил, что Алика с некоторым сочувствием посмотрела на черноволосого мужчину, у которого в волосах кое-где посверкивали седые пряди.

— Так что, лорд Гринграсс, считайте присутствующих здесь людей третьей стороной в этой войне. Министерство не считается, оно прогнило насквозь и полно шпионов всех противоборствующих лидеров.

— А Аврорат?

Аластор хрипло рассмеялся.

— Лорд Гринграсс, вы не представляете себе, куда может завести инициатива поганых чиновников в мирное время. Аврорат разлагается, там полно министерских шавок и слабаков. А по-настоящему сильным боевикам запретили использовать смертельную магию при арестах. Продолжать?

— Что вы предлагаете? — Марк обвел собравшихся тяжелым взглядом.

— Нашу сторону, взаимопомощь в случае нападения, возможность поучаствовать в политике нового министерства после победы. От вас нужна будет финансовая поддержка, как и от всех нас и ваша палочка в случае нападения на резиденции Упивающихся или на оплот Темного лорда.

— Две палочки, — неожиданно раздался мелодичный голос Алики. — Я тоже буду участвовать.

— Алика, — Лорд Гринграсс потемнел лицом. — Я не позволю тебе...!

— Лорд Гринграсс, — Аластор хохотнул. — Если вашу дочь немного подучить, она будет неплохим подспорьем в войне. Я оценил, как она отбила Туманную сеть Лорда Блека, это вызывает уважение.

— По рукам. — Марк и Сириус пожали друг другу руки.

— Авроры! — Киаран, стоявший возле окна, подал сигнал. — Как-то медленно мои английские коллеги среагировали...

Выглянув в окно, я увидел, как пятеро волшебников в форменных мантиях перебежками приближаются к особняку.

— Тьфу, идиоты. — Аластор, вытаскивая палочку, захромал в сторону выхода. — Сейчас я им покажу группу быстрого реагирования.

Старый аврор вышел из комнаты, собираясь устроить жуткий разнос всем своим подчиненным и спустя пару минут со двора донесся рев Грюма, распекавшего нерадивых, медленных недоумков, дерьмовых колдунов, не способных вовремя появиться даже если будут убивать Министра магии.

Вернувшийся всё еще красный от негодования Аластор шлепнулся на стул, отдуваясь.

— Всё, я объяснил им, что здесь проходила дуэль между лордом Блеком и лордом Гринграссом, но все уже закончилось без жертв. Н-н-недоумки! Особенно отдел обнаружения магических всплесков... Как следить за палочками учеников, так они первые, а как Непростительные заклинания зафиксировать — так сразу в кусты. Эх-х-х, засунуть бы Матильде Хмелкирк все её детекторы в... — Он осекся, глядя на ставших пунцовыми женщин.

— Кхм, — Сириус нарушил неловкую паузу. — Думаю, раз вопрос с нашими друзьями исчерпан, мы можем идти. Аластор, Ремус, не могли бы вы остаться, пока лорд Гринграсс не восстановит защиту особняка.

Аврор и оборотень кивнули, оставаясь сидеть за столом.

— Лорд Гринграсс, я там по дороге разбудил ваших эльфов, — Аластор с намёком взглянул на

аристократа.

— Тинки, вина гостям! — скомандовал Марк. — И начинайте восстанавливать особняк.

— Алика, — он развернулся к дочери, — Я займусь защитой, а ты пока развлекай наших гостей.

Марк, прихрамывая на правую ногу, вышел из гостиной, направляясь в самое глубокое подземелье, где огненные руны на стенах создавали защитные поля для родового гнезда. Ему предстояло несколько часов напряженной работы в одиночестве.

Мы втроем вышли из дома, оглядываясь по сторонам. Отряд быстрого реагирования, получив невероятную взбучку от бывшего главы Аврората, уже отправился в казарму, так что посторонних глаз в парке вокруг поместья не наблюдалось.

— Значит, кинжал Валленштайна может уничтожать крестражи, — я осторожно погладил серую сталь гарды.

— Тем лучше, — Сириус хлопнул меня по плечу. — Все же Адский огонь, которым я сжег кольцо Лорда, неудобно применять в здании, если хочешь сохранить дом. А твой кинжал... Кстати, надо бы нам найти еще парочку таких клыков...

— Вообще в Тайной комнате все еще должен лежать труп василиска Салазара Слизерина... — протянул я.

— Василиск Слизерина? — Киаран с некоторым удивлением посмотрел на меня без своего обычного ехидства. — Ты должен показать мне воспоминания о том бое.

— Хорошо, на следующей тренировке я сброшу их в Омут.

— Так... — Сириус потер виски. — В Хогвартс мне после недавних событий соваться не с руки, Дамблдор меня терпит, но не будет в восторге, если я заявлюсь к нему в школу и стану обшаривать Тайную Комнату.

— Ты туда всё равно не пройдешь без меня, крёстный, — я покачал головой. — Там замок, открывающийся только на Змеином языке.

— Даже так... — Блек задумался. — Ладно, этот вопрос терпит до твоего возвращения на шестой курс, если нам потребуется уничтожить еще один крестраж, то мы просто позовем тебя.

— И на следующей тренировке мы начнем работу с Непростительными заклинаниями. — Неожиданно сказал Киаран. — Судя по тому, что мы видели сегодня, на это облако не особенно повлияло твое Огненное заклинание.

— Разумно. — Сириус, пожав нам руки, аппарировал.

Киаран вытащил из кармана пирамидку международного портала и протянул мне.

— Portus. — Мир растворился в мареве перемещения.

— Мистер Грюм, почему Лорд Блек не позволил вам всем присоединиться к нему на дуэли? — Алика Гринграсс с улыбкой посмотрела на старого аврора.

— Думаю, мисс Гринграсс, мой друг сторонник честной игры, где это возможно. — Аластор

закинул в рот оливку. — Он был уверен в своих способностях победить вас без членовредительства.

— Лорд Блек очень сильный волшебник, — девушка улыбнулась.

— Да, мисс, он один из самых опасных магов в нашей стране. Впрочем, — Аластор бросил насмешливый взгляд на молчаливого оборотня, — сегодня в ваш дом пришли маги из первой полусотни сильнейших волшебников страны.

— И мистер Поттер тоже?

— Да, — вступил в беседу Люпин, — будущий лорд Поттер потенциально настолько же могуществен, как и Дамблдор с Темным лордом.

— Интересно... — девушка поправила лезущие в глаза волосы. — И что же заставило наследника Поттеров покинуть страну и уехать в неизвестном направлении?

— Предательство и необходимость подготовиться к войне. — Спокойно ответил любопытной девушке Люпин. — Простите, мисс Гринграсс, но это не наша тайна, и мы не хотели бы вам лгать, задавай вы вопросы о Гарольде Поттере.

— Вы верите в победу?

— Думаю, да. — Грюм хрипло рассмеялся. — Война будет тяжелой, но рано или поздно возьмем верх именно мы. Но это будет непросто... очень непросто. — Ветеран Первой войны потер испещренное десятками шрамов лицо.

— Скажите, господа, а почему все же вы решили штурмовать особняк?

— Ваш отец поставил нам довольно... сложное условие, на котором согласился продать медальон. Если бы мы просто отказались — в ваш особняк рано или поздно явился бы за своим крестражем Темный лорд, убил бы всех обитателей и спрятал свою поделку понадежнее.

— А что за условие? — с любопытством на лице проговорила Алика, пристально глядя на аврора своими темными глазами.

— М-м-м... — Аластор слегка замялся, посмотрев на Люпина.

— Ваш достойный батюшка поставил условием подписание брачного контракта о женитьбе лорда Блека на... вас, мисс Гринграсс. — Люпин вызвал огонь на себя.

Бокал в руках девушки чуть вздрогнул.

— И лорд Блек?

— Лорд Блек сказал, что не чувствует готовности связывать себя узами брака даже с такой замечательной девушкой, как Алика Гринграсс, — успокаивающе сказал оборотень, решив не упоминать о всех тех ругательствах, которыми Сириус наделял Марка Гринграсса и его коварство.

Девушка вспомнила, как Блек вынес её на руках из полуразрушенного коридора, а потом прикрыл собственным телом в момент уничтожения крестража.

— Интересно, зачем тогда он заслонил меня от облака? — Вслух проговорила она.

— Наш друг действует так, как подсказывает ему честь рода, — Люпин мысленно проклял Блека, оставившего их общаться с любопытной девушкой, явно заинтересовавшейся сильным волшебником.

Доносившиеся из-за стен всплески магии наконец утихли, над поместьем ровно и мощно встал новый стационарный щит. С тихим звоном опали чары, мешавшие аппарировать на территории поместья, но на их место встали новые, созданные Марком Гринграссом.

— Ваш отец завершил установку защитных полей. — Люпин встал с места. — Позвольте нам откланяться. — Оборотень поклонился.

— Спасибо за гостеприимство, леди, — Аластор с трудом встал с кресла, опираясь на протез.

— Мистер Грюм, — остановил их в дверях голос Алики. — Вы сказали моему отцу, что желательно обучать меня боевой магии. Каким образом вы предлагаете это сделать?

В голове у Ремуса забрезжила грандиозная идея, благодаря которой он бы полностью рассчитался с хитрым другом за пущенную Сириусом на самотек ситуацию с Нимфадорой Блек.

— Думаю, не будет ничего страшного, если вы навестите завтра дом Блеков и присоединитесь к нашей вечерней тренировке. — Оборотень широко улыбнулся девушке. — Лорд Блек будет очень рад вас видеть.

Аластор вышел из особняка и только там позволил себе усмехнуться, а потом захохотать во все горло, аврор оценил красоту только что начатой оборотнем интриги.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848543>